

Немыка Анна Анатольевна

д-р филол. наук, доцент, профессор

Рожик Елена Николаевна

преподаватель

Райкова Татьяна Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

РОДНОЙ ЯЗЫК В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ ПРОЗЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье представлены точки зрения языковедов, связанные с задачами восприятия и интерпретации современного прозаического текста. Авторы не только скрупулёзно исследуют аксиологические и лингвокультурные особенности современной городской прозы, но также верно устанавливают степень значимости индивидуализма в повествовательной системе авторов анализируемых текстов, что весьма ценно в качестве репрезентации базовых культурных ценностей на материале родного языка.

Ключевые слова: аксиология, лингвокультурология, прагматика, прозаический текст, анализ текста, концепт.

В современной лингвистике является весьма актуальным обращение к исследованию аксиологических и прагматических, а также лингвокультурных параметров прозаических текстов на материале родного языка, причем всегда важно обращение к анализу конкретных концептуальных элементов. Образы города в русской литературе традиционно предполагали весьма сложное, а иногда и отрицательное отношение к урбанизации. В начале XX века взгляд на город в литературе можно рассматривать как часть общего модернистского движения в России и в мире. Однако в русской литературе с 1960-х годов, будь то конформистская, «диссидентская» или «деревенская прозаическая школа», со-

храняется та же двусмысленность. Город развращает и угнетает, но для некоторых предполагает волнение. Более того, «волшебство», традиционно связанное с Санкт-Петербургом, осталось и, кажется, в некоторых случаях даже экстраполировалось на Москву.

Актуальность исследования определяется необходимостью моделирования, выявления и описания особенностей медиапортрета города Москвы и Санкт-Петербурга – отраженного в медиатекстах образа регионов, характеризующихся специфическим набором признаков семантического, социолингвистического, этнокультурного, лингвокогнитивного и прагматического характера. Манипулятивные установки медиадискурса, лежащие в основе моделирования новой языковой личности, и широкий спектр языковых средств, сопровождающий формирование корпуса медиатекстов при описании отраженных в современном медиапространстве реалий, нуждаются в тщательном и глубоком изучении. Комплексный и системный анализ медиапортрета Москвы и Санкт-Петербурга предполагает выявление семантико-прагматических особенностей языковых единиц образной системы как составляющих языковой картины мира современного носителя русской лингвокультуры.

Необходимым при этом видится установление корпуса языковых средств, апеллирующих к исторической и культурной памяти этноса как фундаменту национальной картины мира, выявление специфики их трансформационного потенциала в контексте новых социополитических реалий.

Наиболее значительным городским текстом в русской литературе является текст о Санкт-Петербурге, известный исследованиями Юрия Лотмана и В.Н. Топорова. Лотман интерпретирует город как семиотический механизм, «генератор культуры», сформированный из разнородных текстов и кодов, принадлежащих разным языкам [2, с. 212]. Для него архитектура и план города, названия улиц и многое другое функционировали как «закодированные программы», которые раз за разом создают тексты исторического прошлого города. Топоров описывает город как «гетерогенный текст», у которого есть свой собственный язык: каждый город говорит своими «улицами, площадями, вода-

ми, островами, садами, зданиями, скульпторами, людьми, историей [...]» [3, с. 22]. Применяя подход Лотмана и Топорова, В.В. Абашев, исследуя текст, также интерпретирует элементы природы, такие как реки, холмы, овраги и леса, как «символические элементы/формы культуры», которые действуют в человеческом воображении и восприятии человеком своего окружения [1, с. 36].

Абашев резюмирует, что семиотику интересуют «ассоциативные и нарративные» возможности событий и фактов, то есть то, как они функционируют в тексте. Лотман утверждает, что семиотический полиглотизм типичен для таких городов, как Санкт-Петербург, а Топоров предполагает, что петербургский текст образует «полифоническое резонансное пространство» – таким образом, идея городского текста как многоязычного, полифонического и гетерогенного формирует основу для семиотического взгляда. из городского текста. На наш взгляд продуктивно исследование текстов о Санкт-Петербурге и Москве с учетом этих точек зрения с попыткой геокритики, чтобы исследовать взаимодействие между литературными и географическими реалиями.

Российский «провинциальный миф» можно определить как сконструированный двумя противоположными взглядами на провинциальность: с одной стороны, провинции интерпретируются и репрезентируются в культуре как отсталые места, а с другой стороны, они представлены как идеализированное хранилище традиционных ценностей и «русскости». Деконструкция и анализ этой двусторонности «провинциального мифа» – один из ключей к концептуализации некапитального вымышленного пространства в русской литературе.

Англоязычное городское литературоведение в последнее время больше ориентируется на «вторые» и «периферийные» города, выходящие за рамки исторических мегаполисов. Интерес к Санкт-Петербургу и Москве связан с обеими этими тенденциями концептуализации и анализа капитального городского пространства и является его продолжением.

Между Москвой и Санкт-Петербургом есть определенное сходство, как в литературе, так и в «реальности»: и Лотман, и Топоров предполагают, что в Санкт-Петербургском тексте искусственный город (культура) противостоит

природе [2, с. 209; 3, с. 36]. В Санкт-Петербургском тексте эта оппозиция проявляется в противопоставлении (вечной) воды и «гранитных» скал. Топоров замечает, что Петербургский текст воплощает идею двоевластия природы и культуры, ни одно из которых не превосходит другое, но, тем не менее, находится в оппозиции [3, с. 66]. Недавно появившиеся гибридные географии подвергли критике разделение природы и культуры и во многих изображениях Санкт-Петербурга это сопоставление очень двусмысленно. С одной стороны, завоевание Севера имеет целый исторический контекст, в котором город противопоставляется северной природе. Но, с другой стороны, эта оппозиция вряд ли существует в повседневном городском опыте главных героев исследуемых современных русских прозаических текстов. Для большинства авторов Петербург-место рождения. И для каждого из них он трогательный, родной, обшарпанный, местами не совсем культурный, но от этого не менее любимый. Зачастую употребление слов ленинградцы становится вровень с употреблением слов блокадники. Нельзя выбрать что-то одно, ведь все это и есть Петербург, эта долгая, извилистая дорога по дворам-колодцам, через одну площадь к другой, мимо памятников, театров, музеев, мимо Невы и каналов, где с проплывающего судна машут туристы. Все это город, в котором каждый из авторов оставил частичку себя, либо нашел ее, даже если не искал. Авторы этих текстов обнажают образ культурной столицы, показывают несовершенную, но от этого не менее занимательную историю города. У каждого он-разный, свой. Что остается нам – сторонним наблюдателям? Сквозь каждую точку, запятую, за каждым «но» и «да» увидеть город – город без лоска культурной столицы, без пафоса и кричащего «окна в Европу», без идеализации и выбеленного до дыр идеального образа, а увидеть правду – порой не ту, которую ожидаешь, но ту, в которой и заключается настоящая жизнь.

Юрий Лотман пишет, что «в идеальном искусственном городе [...] не должно быть истории» [2, с. 212]. Молодые города – это города без истории в самом конкретном смысле, и эта идея «отсутствия истории» и «искусственности» повторяется в текстах о Санкт-Петербурге и Москве, что весьма нетриви-

ально и перспективно для исследования с аксиологических позиций как отражение важных аспектов культурного наследия в родном языке.

Список литературы

1. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. / В.В. Абашев. – Москва-Берлин: Литагент Директмедиа, 2014. – 404 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2002. – 704 с.
3. Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы / В.Н. Топоров. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 367 с.